

Без интернета, но с общением

Музыка, которая растет сама по себе.

«Дикая мята» появилась восемь лет назад и за это время выросла из фестиваля в городском парке в крупнейший в России open air, позволяющий услышать музыку народов мира, рок и джаз. Впрочем, создатель «Мяты» Андрей Клюкин уверен: едут на фестиваль не за музыкой, а за атмосферой. О ней и том, что такое world music, Андрей Клюкин рассказал корреспонденту «РР».

Фото с сайта
фестиваля "Дикая
мята"

В этом году «Дикая мята» пройдет с 26 по 28 июня в деревне Бунырево Тульской области, в прошлом году был «Этномир» в Калужской области. А в городе не проще все провести?

Конечно, проще. Но, я люблю делать то, что мне нравится делать, и понимаю, что я не могу назвать концерт в городе фестивалем.

Городской фестиваль проходит так: проснулся дома, позавтракал, сел в

метро, доехал до места проведения, посмотрел концерт, сел в метро и поехал домой. На мой взгляд, фестиваль — это то, к чему ты готовишься в течение года. Собираешь институтских друзей или коллег, вы выезжаете, возможно, даже отключаете телефоны, ставите палатки и на три дня погружаетесь в жизнь, где можно посмотреть концерт, вечером сходить в кино, на речку искупаться, песни у костра послушать, а самое главное — пообщаться с людьми! Сегодня человек с удовольствием погружает себя в цифро-вой мир, ограничивая в живом общении. А фестиваль вырывает людей из города и возвращает их в реальный мир.

Случайный человек на «Мяту» не поедет?

Я надеюсь. Мое глубокое убеждение в том, что люди едут не только за музыкой, но и за атмосферой. Самое удивительное, что эту неповторимую, дружелюбную атмосферу создают сами зрители. В обычной жизни ощущение неуюта или страха идет от окружающих нас людей. Парень в армии боится не отжиманий на турнике, а дедовщины. Отправляясь гулять по городу ночью, мы боимся быть ограбленными и покалеченными. Люди боятся людей. И главная заслуга «Дикой мяты» в том, что на нее приезжают добрые и позитивные люди, среди которых приятно находиться. У них много общего: это и музыка, и умное кино, интерес к природе и экологии, тяга к путешествиям и многое другое.

Почему главное — не музыка?

Как я и говорил, главное — это атмосфера. Кроме того, мы ежегодно открываем зрителю десятки новых имен, это почти треть программы фестиваля. Зрители за восемь лет привыкли, что нам можно доверять и что мы никогда не позовем неинтересных музыкантов. Поэтому они приезжают не на имена.

Нино Катамадзе, например.

Нино Катамадзе — очень понятное для ценителей имя. Такие имена, конечно, нужны фестивалю. Они задают вектор. Люди смотрят: «Ворлд-рок-джаз, культура разных стран» — непонятно. Может, за этим кроется некая

чудовищная, казенная, лубковая история. А тут ясно — фестиваль показывает актуальную культуру разных стран: если представляем Сербию — то Горан Брегович, говорим об Ирландии — Sinead o'Connor, Молдове — Zdob si zdub, Грузии — Mgzavrebi и так далее. Так сразу понятно, чем живет фестиваль.

Андрей Клюкин,
основатель фестиваля
«Дикая мята»

Что такое в вашем понимании world music?

Это музыка прошлого, настоящего и будущего. На мой взгляд, она единственная, кто переживет нас всех. Она, ну, не знаю, как Бог, к которому есть куча вопросов, когда ты в подростковом возрасте, а потом они все снимаются. Со временем все музыканты, не важно, чем они занимались ранее, приходят к world music. Судите сами: Роберт Плант из Led Zeppelin сейчас занимается world music, Питер Гэбриэл тоже, Марк Нопфлер, Джек Уайт, Джеймс Хетфилд... да все почти, даже гитарист Оззи Осборна, Закк Уайлд, и тот дает концерты в этом жанре. Эта музыка стилистически ни к чему не привязана: это может быть джаз, рок, электроника, поп, но в ней всегда присутствует корневая культура страны, языка или народа. Можно сказать, это — культура, на которой растут, вырастают и самоидентифицируются.

То есть world music — это элемент, встроенный в генокод?

Необязательно в генокод. Осью твоего мира может стать музыка, которая может просто нравиться. Billy`s Band, например, строят свою программу, уходящую корнями в «черную» музыку, а корни Markscheider Kunst скорее в латинской Америке. Не важно, какую культуру музыкант принимает как свою. Главное, чтобы он любил ее и жил ею. Дикорастущая музыка — это контрапункт той музыкальной «жвачке», которая строится исключительно как бизнес и которая не привязана ни к стране, ни к традициям, ни к культуре, а только к купюре.

Как вы отбираете артистов на «Дикую мяту»?

Очень просто: отслушиваю все заявки, которые приходят. Учитывая, что мы делаем 12 фестивалей в год, то заявок приходит очень много. Я слушаю около 30 групп каждый день. Другое дело, что у кого-то могу послушать 15 секунд, а у другого — несколько песен. Если группа нравится, то мы ее приглашаем. Часто советуюсь с коллегами в офисе, особенно если контракт с артистом дорогой. Принимая коллективное решение, мы разделяем ответственность за его принятие. В конечном итоге благосостояние людей, работающих над фестивалем, зависит от правильности принятых решений.

Что должно уложиться в 15 секунд, чтобы вы стали слушать дальше?

В первую очередь уважительное отношение к музыке. Играющие и поющие мимо нот не вызывают у меня уважения. Быть музыкантом — серьезная работа, быть талантливым недостаточно. Кроме того, часто в России музыка создается не ради музыки и не от желания что-то сказать, очень часто это самопозиционирование. Мы все выросли не очень «долюбленные» и часто ищем любви со стороны. Когда я работал креативным директором News Media, мы проводили постоянные исследования и выяснили, что часто, например, человек, который говорит, что любит рок, называет этот жанр только потому, что он ненавидит попсу, а рок, по его мнению, умнее. Но это не значит, что он покупает пластинки и смотрит концерты: просто так себя позиционирует, ищет поддержки от сторонних людей. Любители джаза не выстраиваются в очереди на концерты, они просто хотят обозначить свою позицию окружающим, поставить себя на следующую ступеньку. Любителей классики не встретишь в Концертном зале им. П.И. Чайковского. Короче, в 90% случаев за предпочтением жанра стоит не любовь к нему, а самопозиционирование. У музыкантов то же самое, и это проблема. Молодежь, растущая на русском роке, говорит: «Мы хорошо играть не умеем, зато мы про правду». Всегда хочется спросить, про какую правду? Сейчас сотни групп показывают творчеством свою принадлежность к европейской культуре, это новый тренд, но опять к музыке не имеющий отношения, скорее, к ощущению внутренней иммиграции. В общем, если за 15 секунд музыкант показывает, что он модный, но сказать ему нечего, кроме как продемонстрировать принадлежность к определенному классу, то дальше я не

слушаю.

Автор: Елена Смородинова © Русский репортер КУЛЬТУРА, МИР 👁 8426 24.06.2015, 10:09 📌 855

URL: <https://babr24.com/?ADE=136765> Bytes: 7125 / 6655 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Елена
Смородинова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)